

УДК: 81'44

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-543-553

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОЙ ТИПОЛОГИИ В ОТНОШЕНИИ К КАТЕГОРИИ ДАТИВА

А.Б. Чернышев

Закрытое акционерное общество «ВолгАэро»,
проспект Ленина, 163, Рыбинск, Ярославская область, Россия, 152903
Городской общественный научно-экспериментальный фонд «Языковая среда»
ул. Пушкина, 53-100, Рыбинск, Ярославская область, 152934

В статье систематизируются основные принципы системной типологии, заложенные Г.П. Мельниковым и ставшие методологической основой настоящей работы. Важность понятия внутренней детерминанты языка обуславливается употреблением разного класса морфем — предлогов, префиксов и аффиксов — в языках разных типов при актуализации универсальной стратегии. Принцип триадности в отношении лингвистического анализа был спроецирован на категорию датива, который понимается с точки зрения стратегии, выводимой через универсалии естественного семантического метаязыка. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью аспекта датива с позиции системной типологии. Объектом исследования являются предложно-именные и глагольно-префиксальные конструкции, в которых актуализируется универсальная падежная концептуальная основа датива, в русском, английском, французском, испанском и узбекском языках. Предметом исследования выступает семантика морфем *при*, *to*, *à*, *a*, *-ga* в русском, английском и французском, испанском и узбекском языках как модель универсального падежного значения датива. Проведенный на материале художественной литературы пяти разноструктурных языков анализ показал особенности актуализации стратегии через языковые единицы — морфемы. Основные используемые в работе методы включают абстрагирование, анализ, синтез, аналогию, когнитивно-коммуникативный и типологический методы, а также методику морфотемного анализа и когнитивного моделирования. В результате было установлено, что морфемы *to* в английском языке, *à* во французском языке, *a* в испанском языке, *при*- в русском языке, *-ga* в узбекском языке являются маркерами датива, модифицирующими данную падежную категорию в зависимости от вектора развития собственной семантической структуры.

Ключевые слова: системная типология, триада, стратегия, датив, морфема

СИСТЕМНАЯ ТИПОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И ПОНЯТИЕ

Системная типология является одним из самых современных и самых последних достижений лингвистической науки. Как представляется, одной из предпосылок системной типологии стали намеченные Г.А. Климовым принципы контентивно-типологической проблематики, включающие в себя разработку исторического аспекта и решение вопроса типологической реконструкции. Отсюда был сформулирован постулат о системном подходе к типологизируемому языковому материалу [Климов 2009: 205].

Основоположником системной типологии, представляющей синтезирующую лингвистическую концепцию, в основе которой лежит классический триадичный принцип «мир — человек — язык», является Г.П. Мельников [Зубкова 2003: 21,

23—24; Мельников 2003]. Под системной типологией понимается результат синтеза существующих типологических и общелингвистических подходов и концепций. Системная типология является попыткой интегрировать все существовавшие до нее виды типологических классификаций: морфологическую, генеалогическую, ареальную, структурную, контенсивную, стадиальную [Мельников 1990: 16, 17].

Системная типология Г.П. Мельникова является логическим продолжением идеи типологии стадиальной, исходящей из основной предпосылки о том, что синтаксическая структура предложения имеет особый, присущий данному коллективу характер, на разных стадиях развития общества под воздействием внешних факторов в исторически складывающейся коммуникативной среде общения и потребностей коллектива в наиболее комфортном, оптимальном для него использовании тех или иных форм языка. В результате Г.П. Мельниковым выводится понятие коммуникативного (номинативного) ракурса и внешней детерминанты.

Несмотря на то, что сам Г.П. Мельников усматривал истоки идей стадиальности в работах А. Шлейхера, И.И. Срезневского, А.А. Потебни [Мельников 2014: 13], следует отметить, что зачатки идей стадиальной типологии присутствуют уже в богословских и философских трудах Григория Нисского и Ж.-Ж. Руссо. «Наивное» представление о языковых типах имеется и в лингвистических трактатах других философов эпохи Просвещения — М.В. Ломоносова и Э.Б. Кондильяка, которого Л.Г. Зубкова рассматривает едва ли не первым, кто эксплицитно ввел понятие детерминанты применительно к конкретному языку [Зубкова 2010: 33].

Такая точка зрения представляется небесспорной, так как выделенные Э.Б. Кондильяком примитивные типы, в основе которых были положены модели греческого и латинского языков с произвольным порядком слов, признаками гармонии, живости речи и точности стиля, где главную роль играет воображение, и французского языка с прямым порядком слов и признаками простоты, четкости, точности и анализа, где главная роль отводится памяти [Condillac 2010: 39—43, 203—208], практически не учитывают стадиальные предпосылки формирования типов. Без учета стадиальных факторов приводятся описательные характеристики языков М.В. Ломоносовым, приписывавшего великолепие испанскому для общения с Богом, живость французскому для общения с друзьями, крепость немецкому для общения с неприятелями и нежность итальянскому для общения с женским полом [Ломоносов 1755: 6]. Дальнейшее развитие детерминанты как специфически индивидуального организующего начала языкового строя Л.Г. Зубкова возводит к трудам В. Фон Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, Э. Сепира, Г. Гийома [Зубкова 2010: 33—40].

Что касается факторов стадиальных перестроек, то они определяют условия и развития, как у Г.П. Мельникова, и происхождения языка, которое Гр. Нисский и Ж.-Ж. Руссо связывают с музыкой. Детерминирующими условиями происхождения языка и его дальнейшего развития являются, по Гр. Нисскому, орудия производства, в результате чего задействованные в производстве руки больше не имели ни необходимости, ни возможности реализовывать общение, полностью предоставив эту функцию рту посредством артикуляции [Нисский 1861: 103—104].

Согласно концепции Ж.-Ж. Руссо, детерминирующими условиями происхождения и развития языка являются климат и, как следствие, образ жизни в условиях климата, что обуславливает принципы единения и любви на благоприятном юге и, наоборот, выживания и борьбы людей на суровом севере. Из этих видов среды существования Ж.-Ж. Руссо выводит и два типа языков — южные и северные. Мотивирующей предпосылкой образования первых является страсть, предпосылкой образования вторых — потребность. Своеобразным инстинктивным кличем при образовании южных языков является *aimer-moi* («Любите меня!»), при образовании северных — *aider-moi* («Помогите мне!»). Отмечаются и отличительные фонетические характеристики двух выделенных стадийальных типов языков. Для южных характерна живость, сонорность, акцентированность, для северных — глухота, грубость, артикуляционность и т.п. [Rousseau 2002: 29—42].

Согласно расширенной и чисто лингвистической концепции Г.П. Мельникова о стадийальном происхождении языков, условия и среда обитания определяются так называемым количественным составом коллективов — носителей языка. К этим коллективам относятся микроколлективы, макроколлективы и мегаколлективы. Номинативный ракурс языка, зависящий от типа коллектива, задает детерминанту и определяет тип языка, развившийся, по современной терминологии, до инкорпорирующего, агглютинативного, флективного и корнеизолирующего типов [Мельников 2014: 31—47].

Что касается системной типологии, то для нее главными являются три принципа: принцип материальности субстрата, принцип мерности при рассмотрении объекта как развивающейся системы, в том числе пространственной и временной мерности, и принцип триадичности. Именно принцип триадичности понимается как условие системности языкового типа, в отличие от принципа диадичности (бинарности), лежащего в фундаменте структурных типологических концепций. Если, по убеждению Г.П. Мельникова, объект, включая языковой тип, необходимо рассмотреть в его развитии, то охарактеризован он может быть не менее чем через три категории, например, причина — условие — следствие, форма — материя — содержание, сущность — среда — явление, структура — субстрат — субстанция, функция — парадигматика — синтагматика, значение — внеязыковое сознание — смысл и т.д. [Мельников 1990: 134—136].

Из сходных отношений триадичности Г.П. Мельниковым выводится и понятие детерминанты, которое, очевидно, эволюционировало из понятия семантической детерминанты Г.А. Климова. Детерминанта характеризует тот или иной тип языка. Для нее выявляются пространственные и временные уточнения, основанные на внутренних и внешних факторах формирования и развития языка и временного состояния его системы.

С точки зрения пространственных уточнений, постулируется исходная внутренняя детерминанта с изначально заданными характеристиками языковой системы. Текущая внешняя детерминанта характеризует современные внешние факторы, влияющие на языковую систему. Текущую внешнюю детерминанту Г.П. Мельников сопоставляет с надсистемой. Из процесса взаимодействия ис-

ходной внутренней детерминанты и текущей внешней детерминанты выводится функция — текущая внутренняя детерминанта, то есть новая ключевая идея, характеризующая новый тип и координирующая дальнейшее развитие системы.

Что касается временных уточнений, то из текущей внешней детерминанты и исходной внутренней выводится предельная внутренняя детерминанта, обуславливающая и прогнозирующая потенциальный конечный пункт развития системы во времени. Выявленные детерминанты условно соотносятся Г.П. Мельниковым и с существующими типологическими классами. Исходная внутренняя детерминанта как начало системы соответствует генеалогическому классу. Текущая внутренняя детерминанта ассоциируется с морфологическим классом. Предельная внутренняя детерминанта соотносится со стадияльным классом, включающим в себя и ареальный, и контенсивный, и семантический [Мельников 1990: 137].

Таким образом, системная типология, получившая определение типологии типологий, или систематики языков, действительно является синтезирующей концепцией, интегрируя все известные типологические подходы. Определив достойнейшее собственное место в лингвистике и имея ценность сама по себе, системная типология не только не исключает, но и дополняет существующие методы, подходы и критерии к решению проблем, поставленных лингвистической типологией как наукой в целом.

Объектом исследования системной типологии может стать любая лингвистическая категория, при условии применения принципа материальности субстрата, пространственной и временной мерности и триадичности. Семантический критерий с использованием описательных возможностей когнитивной семантики, в частности семантических универсалий, вполне применим в системной типологии. На основе семантического критерия разрабатывается стратегия, которая имеет следующую исследовательскую схему:

- 1) определение семантико-прагматической структуры или ситуационного типа, предлагаемого в качестве предмета исследования;
- 2) анализ морфосинтаксической конструкции или стратегии, используемой для кодирования данного ситуационного типа;
- 3) поиск взаимосвязей между конструкциями, используемыми для данной ситуации и другими лингвистическими факторами, например, другими структурными характеристиками, другими внешними функциями, выражаемыми данной конструкцией [см. также Croft 2003: 14].

Подобная исследовательская схема была применена нами в отношении датива как универсальной падежной категории. Формула датива как для стратегии может быть описана через семантические примитивы [Вежбицкая 1999] и интерпретирована следующим образом: КТО-ТО (Y1) имеет ЧТО-ТО (X) и делает ТО (V), в результате чего ЧТО-ТО (X) есть часть КОГО-ТО (Y2) и больше не есть часть КОГО-ТО (Y1) или ЧЕГО-ТО (Y1).

В данной формуле V обозначает глагол, X представляет локализуемый объект, а Y — ориентир (релятум) согласно терминологии, принятой в когнитивной лингвистике. В другом варианте расшифровки формулы Y соотносится с фо-

ном, а X — с фигурой. В плане смысла Y актуализирует либо одушевленный предмет, либо предмет неодушевленный, но воспринимаемый как активный с точки зрения концептуализации пространственно-временных, логико-понятийных и прочих отношений, либо местоположение, или в более узком понимании локальную точку.

Следует учитывать, что в основе данных отношений также лежит триадный — системологический — принцип. Моделями датива выступают триадные категории, выводимые из классических бинарных оппозиций. Из оппозиции части и целого выводится триадная категория «функционального единства» с видовой модификацией «принадлежность», из противопоставления начала и конца вытекает «предел» с видовой модификацией «точечность», предел и беспредельное получают триадное становление в виде категории досягаемости.

Выделенные модели датива принципиально не противоречат ни его актантной семантике, основанной на ролевом отношении агентов заданного сценария, ни семантике корреляционной, нацеленной на противопоставление главных признаков, свойственных значению других падежей в системе того или иного языка. Модели служат дополнением, обобщением, универсализацией и способом репрезентации такого значимого лингвистического фрагмента как датив.

Интерпретация датива в качестве функционального единства предметов при векторной направленности действия соотносится с интерпретацией движения при восприятии конечного объекта. Выявленное значение представляет собой стратегию, актуализируемую и модифицируемую тем или иным видом морфем — предлогами, префиксами и флексиями как контаминированными единицами, — имеющим собственную когнитивную модель, в зависимости от конкретной языковой структуры и типа.

ПАРАМЕТРЫ ДАТИВА И ИХ АКТУАЛИЗАЦИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

В практической части исследования предлагается рассмотрение вербализации стратегии датива через конкретные морфемы разноструктурных языков (английский, французский, испанский, русский, узбекский) по некоторым универсальным параметрам данной стратегии.

Бенефактив

Параметр ‘бенефактив’ представляет собой самый общий тип отношений, к которым может быть применена выведенная формула датива как стратегии с позиции естественного семантического метаязыка.

- (1) *It gave an imposing appearance to the most of the wholesale houses* (англ. Dreiser).

В английском предложении (1) представлена характеристика, которая придает внушительный внешний вид домам. Дома выполняют функцию бенефактива. Сценарий описывается через глагол *to give* ‘дать’ и дативный предлог *to*.

- (2) *Eli sort son couteau de l'étui, le donne à son fils, comme tous les soirs* (фр. Cohen).

Эли дает нож своему сыну — сын становится обладателем ножа, то есть бенефициантом через получение от отца. Данный сценарий во французском языке актуализируется через употребление глагола *donner* ‘дать’ и дативного предлога *à*.

- (3) <...> *pero aquel sonido le daba la razón a ella y se la quitaba al Güero* (исп. Pérez-Reverte).

Девушка, наделяемая разумом, становится бенефициантом данного сценария, который представлен грамматической схемой из глагола *dar* ‘дать’ и дативного предлога *a*.

- (4) <...> *выучка не может придать музыке такой глубины чувства* (рус. Куприн).

Бенефициантом сценария, представленного в русском предложении (4), становится музыка, которая приобретает глубину. Действие обозначено глаголом *дать* и дативной морфемой-префиксом *при-*.

- (5) <...> *bir avliyo odam senga pichoq beribdi* (узб. Ахроров).

В примере (5) из узбекского языка «дать нож» определяет участника, выраженного местоимением «ты» («тебя» — *senga*) в роли извлекающего от действия пользу бенефицианта. Сценарий актуализируется глаголом *bermoq* ‘дать’ и морфемой-аффиксом *-ga*, соответствующей узбекскому дательному-направительному падежу.

Перемещение

По свидетельству И.Г. Кошевой, дативность предполагает наличие по меньшей мере двух (или более) объектов, спаянных определенной линией пространственного соотношения, по которой идет целенаправленное перемещение какой-то части одного объекта к другому. Последнее предполагает неперемещаемое количественное тождество начальных и конечных долей, т. е. замкнутую перспективу движения, при которой весь объем отсеченной части первого объекта последовательно перемещается в расположение второго» [Кошечкина 2012: 101—102]. Таким образом, перемещение также может рассматриваться в качестве параметра датива и связываться со способом восприятия пространственных отношений, в результате которых объект, находившийся в некоторой точке пространства, в результате волевого действия оказывается в другой точке пространства.

- (6) “*But I want her to come to the office every week for a blood test*” (англ. Susann).
(7) *Vous m’avez prié de venir au Louvre* (фр. Dumas).
(8) *Las mejores historias serían recogidas en un volumen y los ganadores viajarían a Barcelona* (исп. A. R. Celma).
(9) *Лица пришла в гостиную и села в угол* (рус. Тургенев).
(10) *O’shanda hayolimga kelgan birinchi fikr shu bo’ldi* (узб. Ахроров).

Прибытие в офис (6), в Лувр (7), в Барселону (8), в гостиную (9), идеи в воображение (10) может и не являться так называемым прямолинейным движением. Она может быть сопряжена с определенными трудностями достижения пункта назначения. Однако события, связанные с прибытием к конечному объекту, включены в цепь последовательных действий, представляющих собой единство как достижение результата перемещения.

Совмещение

Параметр «совмещение» представляет собой сценарий, состоящий из трех параметрических микрофреймов:

- 1) до совершения действия: X (фон) — самостоятельный предмет, Y (фигура) — самостоятельный предмет;
- 2) при совершении действия: X (фон) — несамостоятельный предмет, становящийся частью Y-а (фигуры);
- 3) результат действия: создание нового единства, при котором X и Y теряют присущие им изначально самостоятельные характеристики.

Иными словами, в результате определенного действия происходит создание единства нового типа из действующих изначально самостоятельных элементов фрейма. Такое понимание совмещения со всей очевидностью происходит из базовых пространственных отношений между предметами и имеет образную ассоциацию с предыдущим параметром перемещения.

- (11) *But he was startled when he saw the large bottle of blood and the needle **attached to her arm*** (англ. Susann).
- (12) *Le prince **attacha** l'une des extrémités de l'échelle **au lacet** qui pendait* (фр. Dumas).
- (13) *Lo supo con tanta certeza que se quedó inmóvil, la cuchilla en alto, el **cabello pegado a la cara** entre el vapor del agua caliente que goteaba en los azulejos* (исп. Pérez-Reverte).
- (14) ***Прилипая** друг к другу, засквозили листья деревьев* (рус. Тургенев).
- (15) *Mehr ila bag'riga **bosib**, ko'krak tutdi* (узб. Ахоров).

Адресат

Сценарий, который описывает нахождение объекта в конечном пункте движения в результате воздействия на него другого объекта, определяется как пассивное перемещение, сопоставимое с конфигурацией «адресат».

- (16) *His pointing to the truckle bed in the corner seemed gradually to **bring** that poor couch **to** Bradley's wandering **remembrance*** (англ. Dickens).

Пример (16) представляет собой в английском языке типичный случай актуализации адресата, которым выступает воспоминание. Диван ('couch') оказывается в воспоминании в результате действия, обозначенного глагольной основой *to bring* ('приносить'). То есть диван как пассивный объект был приведен в воспоминания.

- (17) *De Mouy **envoya** un sourire ironique **à** Catherine* (фр. Dumas).

Де Мои улыбнулся (отправил улыбку) Катерине — Катерина, вызывая эмоции Де Мои, получает от него улыбку.

- (18) *<...> **enviaba** un ramo de flores de trescientos dólares **a** la anfitriona <...>* (исп. Cruz).

В испанском предложении (18) также представлен сценарий с глаголом *enbiar* 'отправлять', где просматривается пространственно-динамический характер фрейма с типовыми признаками и бенефицианта, адресата в виде хозяйки (*anfitriona*).

- (19) *Теперь, после того, как ее, окровавленную и изувеченную, **принесли** в уборную и **привели** в чувство, первое, что слетело с ее губ, был крик: <...>* (рус. Бунин).

Каузированное действие в отношении объектов до их совмещения с уборной и с чувствами человека описываются в сценарии примера (19). Предполагается, что изначально описываемый в сценарии участник в уборной не находился, и был вне чувств, выступающих фоновым ориентиром для данной ситуации.

(20) *Yaratgan Alloh sirli saltanatga o'zi keltiradi, o'zi kuzatadi* (узб. Ахроров).

Принесение почести в царство Аллаха (20) является свидетельством активной роли адресата при совершении действия, итогом которого становится совмещение и функциональное единство предметов.

Изменение

«Изменение» как семантический параметр основывается на трансформации какого-либо свойства, присущего предмету, — функционального, качественного, количественного. При этом изменение касается не только релятума, но и локализуемого объекта. Польза, извлекаемая релятумом в результате изменений, оказывается пропорциональной потерей в отношении его партнера по векторному сценарию — локализуемого объекта. Таким образом, возможные отклонения, несоответствия, сопоставления, сравнения, пропорциональные изменения конкретных характеристик и свойств предметов распространяются только внутри заданного домена, который и определяет функциональное единство предметов как целостной структуры.

В английском языке общее значение таких глаголов как *to change* ('менять'), *to shift* ('сдвигать, замещать'), *to turn* ('поворачивать'/'обращаться'), *to switch* ('переключать'), которые требуют предлог *to*, моделирующий датив и т. п. вытекает из идеи кардинальной смены событий, образующих единство в своей последовательности. Пример:

(21) *I told her to stick with the blue dress for the hair spray, and **change to** the green for the lipstick* (англ. Susann).

Во французском языке изменения, актуализируемые предлогом *à*, также связаны с идеей превращения, обращения, со всем тем, что меняет качество и свойство одного предмета в пользу другого. Примеры:

(22) <...> *tant la situation avait rapidement **tourné au** dramatique* (фр. Dumas).

В событии (22), описываемом через глагол *tourner* ('обращать') с предлогом *à*, выявляется резкая смена превращения ситуации в драматическую.

(23) <...> *que desde hacía dos años **sustituía al** antiguo apartamento <...>* (исп. P.-Reverte).

(24) *Теперь стали **прибавлять** <...>* (рус. Куприн).

(25) *Orada bir oz sukunatdan so'ng, suhbat boshqa mavzuga **ko'chdi*** (узб. Ахроров).

Изменение темы беседы (*mavzu*) логически происходит в единстве разговора. В этом смысле обе темы представляют собой единое целое, чем обусловлено употребление аффикса *-ga*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, модели датива, его стратегия — «мнимое» движение, заключающееся в векторной направленности одного предмета к другому и функциональном единстве предметов, проецируются на языковые единицы — морфемы — разных языков. К ним были отнесены морфема *pri* в русском языке, морфема *to* в английском языке, предлог *à* во французском языке, предлог *a* в испанском языке, аффикс *-ga* в узбекском языке.

Системное моделирование семантики морфем, позволившее выявить универсальность падежной категории датива через естественный семантический мета-язык и объясняющее преимущественное проявление той или иной его внутренней детерминанты по законам внутреннего развития, стадийной и системной типологии, не является исчерпывающим и предельным ни с точки зрения широты охвата материала, ни относительно глубины абстракции языковых форм. Данные максимально возможного количества языков призваны не только дополнить имеющееся описание выделенной когнитивной структуры датива, но и открыть новые стороны исследуемого феномена, выявив новые универсалии, способствующие успешному решению задач лингвистики.

© Чернышев А.Б.

Дата поступления: 1.02.2017

Дата принятия: 10.06.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описания языков. Москва: Языки русской культуры, 1999.
2. *Зубкова Л.Г.* Общая теория языка в развитии. Москва: РУДН, 2003.
3. *Зубкова Л.Г.* Принцип знака в системе языка. Москва: Языки славянской культуры, 2010.
4. *Климов Г.А.* Принципы континентальной типологии. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009.
5. *Кошечкина И.Г.* Проблемы языкознания и теория английского языка: Части речи и категории. Теоретический курс. Москва: ЛИБРОКОМ, 2012.
6. *Ломоносов М.В.* Российская грамматика. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1755.
7. *Мельников Г.П.* Принципы и методы системной типологии языков: дис. ... д-ра филол. наук: Российский университет дружбы народов. Москва, 1990.
8. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: Принципы. Методы. Модели. Москва: Наука, 2003.
9. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: Синтез морфологической классификации языков со стадийной. Москва: ЛЕНАНД, 2014.
10. *Нусский Григорий.* Об устройении человека. Москва: Типография В. Готы, 1861.
11. *Condillac E.B. de.* Essai sur l'origine des connaissances humaines. Режим доступа: http://classiques.uqac.ca/classiques/condillac_etienne_bonnot_de/essai_origine_des_connaissances/condillac_origine_des_connaissances.pdf. Дата обращения: 18.11.2015.
12. *Croft W.* Typology and Universals. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
13. *Rousseau J.-J.* Essai sur l'origine des langues. Режим доступа: http://classiques.uqac.ca/classiques/Rousseau_jj/essai_origine_des_langues/origine_des_langues.pdf Дата обращения: 18.11.2015.

УДК: 81'44

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-543-553

PRINCIPLES OF SYSTEM TYPOLOGY APPLICABLE TO DATIVE

Alexey B. Chernyshev

Closed joint-stock company «VolgAero»

163, Lenin av., Rybinsk, Yaroslavl region, Russia, 152903

Municipal Public Scientific and Experimental Fund «Yazykovaya sreda»

53 — 100, Pushkin str., Rybinsk, Yaroslavl region, Russia, 152934

Abstract. This article deals with systematization of main principles of system typology put forward by G.P. Melnikov and that have become a methodological basis of the present research. The importance of concept of the internal determinant of the language is stipulated by the use of morphemes of different class — prepositions, prefixes and affixes — in the languages of different types by actualization of the universal strategy. The triadic principle applicable for linguistic analysis was projected to the Dative understood from the point of view of the strategy derived through the universals of the natural semantic meta-language. The importance of the research is stipulated by insufficient study of aspect of Dative from the point of view of the system typology. The object of the research is prepositional-and-nominal and verbal-and-prefix constructions, where universal case conceptual basis of Dative is actualized in Russian, English, French, Spanish and Uzbek languages. The subject of the research is semantics of morphemes *pri*, *to*, *à*, *a*, *-ga* in Russian, English, French, Spanish and Uzbek languages as a model of the universal case meaning of Dative. The analysis done on the material of belles-lettres of five languages of different types has shown actualization of the strategy through the language units, the morphemes. Main methods used in the paper include abstracting, analysis, synthesis, analogy, cognitive-and-communicative and typological methods, as well as principles of morpheme analysis and cognitive modeling. As a result of the research it has been established that the Dative markers are preposition *to* in the English language, preposition *à* in the French language, preposition *a* in the Spanish language, prefix *pri*- of the Russian language and the Uzbek agglutinative affix *-ga*.

Key words: system typology, triad, strategy, Dative, morpheme

REFERENCES

1. Wierzbicka, A. (1999). Semantic Primes and Universals. Moscow: Languages of Russian Culture. (in Russ).
2. Zubkova, L.G. (2003). The general theory of language in its evolution. Moscow: RUDN. (in Russ).
3. Zubkova, L.G. (2010). Sign principle in the language system. Moscow: Languages of Slavonic Culture (in Russ).
4. Klimov, G.A. (2009). Principles of contensive typology. Moscow: LIBROKOM. (in Russ).
5. Koshevaya, I.G. (2012). Problems of linguistics and theory of the English language: Parts of speech and categories. Theoretical course. Moscow: LIBROKOM. (in Russ).
6. Lomonosov, M.V. (1755). Russian grammar. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (in Russ).
7. Melnikov, G.P. (1990). Principles and methods of system typology of languages [dissertation]. Peoples' Friendship University of Russia. Moscow. (in Russ).
8. Melnikov, G.P. (2003). System typology of languages: Principles. Methods. Models. Moscow: Science. (in Russ).
9. Melnikov, G.P. (2014). System typology of languages: Synthesis of morphological classification of languages with stadial one. Moscow: LENAND. (in Russ).
10. Nissky Grigory. (1861). On human constitution. Moscow: V. Gota's typography. (in Russ).

11. Condillac, E.B. de. Essai sur l'origine des connaissances humaines. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/condillac_etienne_bonnot_de/essai_origine_des_connaissances/condillac_origine_des_connaissances.pdf (accessed: 18.11.2015).
12. Croft, W. (2003). *Typology and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Rousseau, J.-J. Essai sur l'origine des langues. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/Rousseau_jj/essai_origine_des_langues/origine_des_langues.pdf (accessed: 18.11.2015).

Для цитирования:

Чернышев А.Б. Принципы системной типологии в отношении к категории датива // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 3. С. 543—553. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-543-553.

For citation:

Chernyshev, A.B. (2017). Principles of System Typology Applicable to Dative. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 543—553. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-543-553.

Alexey B. Chernyshev, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(3), 543—553. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-3-543-553.

Сведения об авторе:

Чернышев Алексей Борисович, кандидат филологических наук, старший переводчик ЗАО «Волг-Аэро» (г. Рыбинск), руководитель проекта ТИПОЛОГИЯ при Городском общественном научно-экспериментальном фонде «Языковая среда» (Рыбинск); *научные интересы*: лингвистическая типология, компаративистика, семантика, морфология, терминология, переводоведение; *e-mail*: alexeich_78@mail.ru.

Bio Note:

Chernyshev Alexey Borissovich, Candidate of Philology, senior interpreter of CJSC «VolgAero» (Rybinsk), head of project TYPOLOGIA under Municipal Public Scientific and Experimental Fund «Yazykovaya sreda» (Rybinsk); *Research Interests*: typology, comparative studies, semantics, morphology, terminology, translation studies; *e-mail*: alexeich_78@mail.ru.